

21 января наши минеры услышали въ контрминахъ шорохъ и голоса французскихъ минеровъ, а на слѣдующій день непріятельскія работы были взорваны. Бесплодность работъ противъ 4-го бастіона заставила союзниковъ направить главную атаку на Малаховъ курганъ. Планъ этой атаки состоялъ въ томъ, чтобы открыть противъ кургана осадныя работы, ослабить артиллерію, а затѣмъ поспѣшно занять курганъ, послѣдствіемъ чего было бы неминуемое паденіе Севастополя.

Графъ Тотлебенъ разгадалъ этотъ планъ, въ виду чего при первыхъ работахъ союзниковъ съ нашей стороны воздвигнуты были далеко впереди кургана рядъ укрѣплений. Такъ напр., заложены были — Селегинскій и Волынскій редуты и Камчатскій люнетъ, на которомъ 7 марта ядромъ оторвало голову еще одному изъ героевъ Севастополя — адмиралу Истомину. Укрѣпленія эти обыкновенно возникали въ теченіе одной ночи, и французы первое время пытались брать ихъ открытою силою, но отчаянныя схватки кончались тѣмъ, что непріятель отступалъ съ страшнымъ урономъ. Въ виду этого для уничтоженія передовыхъ укрѣплений французы вынуждены были повести противъ нихъ правильныя осадныя работы, которыя только лишь къ 28 марта настолько подвинулись, что представилась возможность открыть второе бомбардированіе. На этотъ разъ Севастополь громился въ теченіе 10 дней изъ 482 орудій и 130 мортиръ.

Между тѣмъ, у нашего войска въ это время обнаружился недостатокъ пороха и другихъ бое-